

Консультация профессионала – психолога во многих случаях предшествует назначению психологической экспертизы, помогает собрать максимальное количество важной информации о психическом состоянии, явлениях и процессах относительно психики обвиняемого или подозреваемого, что позволяет правильно квалифицировать действия обвиняемого, оценить его показания или показания свидетелей, потерпевшего или др.

В частной методике раскрытия и расследований преступлений совершенной группой лиц, важное значение имеет тактически правильное решение вопроса о том, с кого именно следует начинать допрос (серию допросов) и какие тактические приемы допроса наиболее правильны для получения правдивых показаний. Решение данных вопросов часто осуществляется с учетом данных о психологических особенностях допрашиваемых, их роли в совершенном деянии и степени тяжести совершенного преступления. Преимущественно в условиях выбора предоставляется лицам, с которыми легче установить психологический контакт и производительно реализовать их потенциальные возможности.

При расследовании преступлений, совершенных организованной преступной группой, целесообразно назначить судебно – психологическую экспертизу социально – психологических особенностей членов преступной группировки. Этот вид экспертизы может назначаться в период проведения досудебного следствия, когда преступление совершено в условиях создания неформальной группы, ассоциируемой с криминальным направлением.

Перед следствием часто возникают вопросы о групповой воле обвиняемых. Поэтому расследование дел о преступлениях в сфере организованной преступности представляет значительные трудности для следователей, связанные с выявлением структуры преступной группировки, определением роли каждого ее участника и особенностей связей между ними.

Краткий экскурс по проблемам применения специальных психологических знаний при расследовании преступлений показывает, что они в основном сводятся к участию психолога в производстве следственных действий и оказанию помощи следователю в собирании доказательств. На наш взгляд, подобная тенденция в определении роли психологов в уголовном судопроизводстве ограничивает его реальные возможности. В настоящее время необходимо ставить вопрос о психологическом сопровождении расследования и судебного рассмотрения преступления, о необходимости самостоятельной оценки психологом степени ассоциальности лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, о разработке психологом структуры потребностей и интересов данных лиц и мерах психологического воздействия на них с целью их исправления в рамках исполнения наказания.

1. Аврамцев В.В., Васко Е.В. Судебно–психологическая экспертиза физиологического аффекта: практическое пособие. – Н. Новгород: Нижегородский юридический институт МВД РФ, 1998. - 175 с.
2. Еникеев М.И. Юридическая психология. – СПб: Питер, 2004. - 610 с.
3. Аубакирова А.А. Фиксация доказательств в криминалистике и судопроизводстве: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Алматы, 1999. – 30 с.
4. Айтбаев А.С. Теоретико–прикладные проблемы использования специальных психологических знаний как элемент частной методики расследования отдельных видов преступлений: диссертация канд. юрид. наук. – Караганда, 2010. – 122 с.
5. Айтбаев А.С. Теоретико–прикладные проблемы использования специальных психологических знаний как элемент частной методики расследования отдельных видов преступлений: диссертация канд. юрид. наук. – Караганда, 2010. – 122 с.
6. Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник для вузов и юридических факультетов. – М.: Лекс Эст, 2003. – 376 с.

The remedial law does not stipulate that it is necessary to consider (count) as the fact of possession by special knowledge, how is necessary to establish qualification of the expert. Thus task of competence exists and is assigned to shoulders of the person who has nominated examination, and expert.

Қылмыстық - процессуал кодексында айтылмаған, эксперттің арнайы білімінің бар жоғы немесе квалификациясын денгейін белгілеу керектігін. Бірақ жете білу білім денгейін барлығын экспертиза тағайындан адам мен эксперт адамның иығына үлкен жауапкершілік жүктеледі.

Н.М. Шимгамбаев

МЕРЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА ПО ДЕЛАМ О ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШАЕМЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ ГРУППАМИ

Очень важной проблемой в настоящее время является обеспечение безопасности свидетелей и потерпевших, так как обнаружение преступления, его раскрытие, изобличение виновного и применение к нему справедливого уголовного наказания зависит во многом от позиции, занятой в

уголовном процессе потерпевшими от преступления, свидетелями и иными участвующими в деле лицами. То или иное поведение участников и иных субъектов уголовного процесса зависит от множества факторов. Но особое на него влияние оказывает противодействие сотрудничеству их с органами предварительного расследования и судом. Специалистами отмечено, что «посткриминальное воздействие признано наиболее распространенным средством подрыва системы уголовного правосудия, исследующими проблемы борьбы с преступностью международными организациями» [1, с. 10].

В целях создания необходимых условий для надлежащего отправления правосудия и тем самым борьбы с преступностью, особенно с ее организованными проявлениями, власти разрабатывают и внедряют в практику специальные меры защиты потерпевших, свидетелей и других граждан, содействующих уголовному судопроизводству, а также их близких, когда жизнь, здоровье и имущество подвергаются угрозе в связи с выполнением ими процессуальных обязанностей и долга.

Эти меры отражены в ряде международных нормативно-правовых актов, устанавливающих принципы и общие положения защиты жертв преступлений и лиц, оказывающих помощь органам власти в уголовном преследовании преступников. К ним можно отнести:

- Международный пакт о гражданских и политических правах;
- Декларация ООН «Основные принципы правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью» от 11.12.1985 года и др.

В некоторых странах изданы и действуют особые законы:

- Закон № 97-291 «О защите жертв и свидетелей преступлений» от 12.10.1982 года (США);
- специальная Программа защиты свидетелей Королевской канадской конной полицией (Канада);
- программа защиты свидетелей и пострадавших от преступлений (Республика Литва) от 12.11.1994 года.

Во Всеобщей Декларации прав и свобод человека и гражданина провозглашается, что «...права жертв преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом».

Анализ законодательства и практики применения обращения с жертвами преступлений в различных странах свидетельствует о том, что уровень социальной защиты жертв, как правило, соответствует характеру реформирования законодательства и системы правосудия и, следовательно, уровню их правовой защиты. Как пишет В.Т. Томин, «...в различных странах, например в США, подробно разработана и осуществляется методика охраны участников уголовного процесса, близких им лиц, принадлежащего на правах собственности имущества. То есть безопасность участников процесса возведена в ранг государственной программы. Зарубежная практика позволяет судить о том, что «они» в этой области ушли далеко вперед, так как данная проблема есть проблема государства, его граждан. И механизм государственной защиты предельно отработан и гибок в зависимости от конкретной ситуации» [2, с. 118].

В США, начиная с 1970 года, осуществляется финансируемая государством специальная Программа защиты жертв преступлений и свидетелей, выступающих в судах с показаниями против опасных преступников. В результате удалось добиться заметного успеха в привлечении всеобщего внимания к этой проблеме. Конгрессом США были приняты Закон о защите жертв и свидетелей преступлений (1982 года) и Акт об усилении безопасности свидетеля (1984 года). Кроме того, в уголовно-процессуальных законах отдельных штатов США установлены конкретные нормы, направленные на обеспечение безопасности участников уголовного процесса. В 39 штатах США приняты законодательные акты, предусматривающие выдачу компенсаций жертвам и свидетелям преступлений. В 12 штатах США действует всеобъемлющее законодательство о правах жертв уголовных преступлений [3, с. 25]. В настоящее время в США имеются тысячи местных программ помощи особо нуждающимся потерпевшим и свидетелям преступлений. Аналогичное законодательство по защите лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, действует, например, в Канаде, Великобритании и ЮАР.

В зарубежной практике получили широкое распространение нормы, гарантирующие анонимность лица, сообщающего сотрудникам полиции сведения о преступлении. Если соответствующая информация оказывается полезной для расследования по уголовному делу, то в некоторых странах (Великобритания, США и др.) предусмотрена выплата денежного вознаграждения указанным лицам.

В УПК Австрии на основании параграфа 175 допускается временное задержание подозреваемого, если он препятствует установлению истины по делу путем оказания влияния на свидетелей, экспертов или соучастников (подкуп, угроза, насилие, иные подобные действия) [4, с. 77].

В Латвии в протоколах следственных действий вместо фамилии свидетеля можно указывать псевдоним, в Литве – изменять анкетные данные, производить опознание вне визуального

наблюдения опознаваемым опознающего. В свою очередь, ст. 13 Конституции Республики Казахстан провозглашает, что «...каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод». В 2000 году в Казахстане был принят Закон Республики Казахстан № 72-II «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе», который установил систему мер государственной защиты жизни, здоровья, имущества, законных прав, интересов лиц, участвующих в уголовном процессе, членов их семей и близких родственников, обеспечения их безопасности в целях пресечения противоправного вмешательства в уголовный процесс [5, с. 5].

О необходимости реформирования отечественного законодательства, направленного на защиту потерпевших (свидетелей) преступлений от посткриминального воздействия (т.е. от насилия преступников в отношении лиц, сотрудничающих с правоохранительными и судебными органами), уже давно и настойчиво говорят ученые криминологи, процессуалисты и криминалисты многих стран, в т.ч. и Казахстана.

В Казахстане проблему обеспечения безопасности участников уголовного процесса исследовал А.Н. Ахпанов. В своей работе «Пределы правоограничений личности в уголовном судопроизводстве», анализируя вопросы обеспечения безопасности, он отразил уровень актуальности проблемы и пришел к выводу о необходимости дальнейшего совершенствования механизма обеспечения безопасности участников процесса [6, с. 5].

Д.К. Канафин отмечает, что необходимость защиты жизни, здоровья участвующих в деле лиц, их родственников, а также принадлежащих им имущественных и иных законных интересов является одной из наиболее острых проблем, стоящих сегодня перед уголовным судопроизводством [7, с. 30].

Мы солидарны с мнением С.К. Журсимбаева в том, что государство обязано обеспечить надлежащую защиту гражданина от преступных посягательств и будет с его стороны справедливым и гуманным, если примет практические меры для более полной реализации потерпевшим своих прав. Орган, ведущий уголовный процесс, вообще не должен ждать обращения свидетеля, наоборот, располагая большей информацией по уголовному делу, обязан самостоятельно принимать меры безопасности, особенно по делам, относящимся к организованной преступности и другим, наиболее опасным видам преступлений. Более того, при признании лица потерпевшим было правильным разъяснить его право на личную безопасность, безопасность членов его семьи и родственников [8, с. 30].

Исключительно в уголовном процессе происходит столкновение и разрешение конфликтов между обвиняемым и потерпевшим, поэтому развитие процессуальных гарантий прав потерпевшего – дело, прежде всего, уголовно-процессуального законодательства и теории уголовного судопроизводства.

В отечественном уголовно-процессуальном законодательстве положения Главы 12 (ст.ст. 98-101 УПК РК), посвящены обеспечению безопасности лиц, участвующих в уголовном процессе.

В свою очередь, в ч. 3 ст. 15 УПК РК предусмотрено, что «...при наличии достаточных оснований на то, что потерпевшему, свидетелю или иным лицам, участвующим в уголовном процессе, а также членам их семей или иным близким родственникам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества или иными опасными противоправными действиями, орган, ведущий уголовный процесс, обязан в пределах своей компетенции принять все предусмотренные законом меры в охране жизни, здоровья, чести, достоинства и имущества этих лиц».

Проведение закрытого судебного разбирательства в случаях, когда этого требуют интересы безопасности участвующих в деле лиц, а также членов их семей и близких родственников, предусматривается ст. 29 УПК РК. В соответствии со ст. 53 УПК РК и ст. 205 УПК РК, орган уголовного преследования предупреждает участников уголовного процесса, присутствующих при производстве следственных действий, о недопустимости разглашения сведений, о чем от указанных лиц отбирается подписка с предупреждением их об уголовной ответственности.

В ряде норм УК РК законодатель в полной мере осознавая социальную и правовую актуальность обеспечения безопасности лиц, участвующих в уголовном процессе, запретил под угрозой наказания какое-либо прямое либо косвенное воздействие на указанную категорию лиц. Статья 355 УК РК предусматривает ответственность за разглашение данных предварительного следствия или дознания без разрешения прокурора, следователя или дознавателя. Указанная норма направлена на предотвращение «утечки» сведений о лицах, содействующих уголовному судопроизводству, об их показаниях в ходе предварительного следствия или дознания, которые могут стать известны обвиняемым, подозреваемым или иным лицам, способным оказать противоправное воздействие и помешать установлению объективной истины по делу. В свою очередь, ст. 356 УК РК предусматривает уголовную ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи, судебного исполнителя, потерпевшего, свидетеля, других

участников уголовного процесса, а равно в отношении их близких, если это деяние совершено лицом, которому указанные сведения были доверены или стали известны в связи с его служебной деятельностью.

Под защитой государства находятся:

- судья и присяжные заседатели;
- прокуроры, следователи и дознаватели;
- лица, осуществляющие ОРД;
- защитники, законные представители и представители;
- эксперты, специалисты, секретари судебного заседания и судебные приставы;
- потерпевшие, свидетели, подозреваемые и обвиняемые;
- гражданские истцы и гражданские ответчики;
- переводчики и понятые;
- члены семей и близкие родственники вышеперечисленных лиц.

Необходимо отметить, что обеспечение безопасности вышеуказанных лиц – это гарантия правосудия. Лица, в отношении которых принято решение о применении мер государственной защиты, именуются «защищаемые лица». Этим лицам государство обеспечивает в порядке, предусмотренном законом, принятие мер безопасности от посягательства на их жизнь или иного насилия в связи с рассмотрением уголовных дел или материалов в суде, производством дознания или предварительного следствия.

Если в связи с производством по уголовному делу имеется реальная угроза совершения насилия или иного запрещенного уголовным законом деяния, то орган, ведущий уголовный процесс обязан принять меры безопасности потерпевшего, свидетеля, обвиняемого и других лиц, участвующих в уголовном процессе, членов их семей и близких родственников.

Виды государственной защиты:

- применение уполномоченными государственными органами мер безопасности в целях защиты жизни и здоровья защищаемых лиц, а также обеспечение сохранности их имущества;
- применение мер правовой защиты, предусматривающих в т.ч. уголовную ответственность за посягательство на их жизнь, здоровье и имущество;
- осуществление мер социальной защиты, предусматривающих реализацию установленного законом права на материальную компенсацию в случае гибели (смерти), причинения им телесных повреждений или иного вреда здоровью, уничтожения или повреждения их имущества.

Процессуальные и иные меры безопасности:

1) вынесение официального предостережения лицу, от которого исходит угроза насилия или других запрещенных уголовным законом деяний, о возможном привлечении его к уголовной ответственности (при установлении данных, свидетельствующих о наличии угрозы посягательства на жизнь, здоровье, имущество защищаемых лиц, за исключением случаев, предусмотренных ст. 112 УК, орган, ведущий уголовный процесс, выносит официальное предостережение, которое объявляется этому лицу под расписку);

2) ограничение доступа к сведениям о защищаемом лице (состоит в изъятии из материалов уголовного дела сведений об анкетных данных лица и хранении их отдельно от основного производства, а также использовании псевдонима);

3) избрание в отношении обвиняемого (подозреваемого) меры пресечения, исключающей возможности применения в отношении участников уголовного процесса насилия или совершения иных преступных посягательств;

4) удаление из зала судебного заседания (председательствующий вправе удалить отдельных лиц из зала судебного заседания);

5) проведение закрытого судебного заседания (для обеспечения безопасности защищаемых лиц председательствующий в судебном разбирательстве проводит закрытое заседание суда. Закрытое судебное разбирательство допускается по мотивированному постановлению суда);

6) личная охрана, охрана жилища и иного имущества (при необходимости устанавливаются средства противопожарной и охранной сигнализации, могут быть заменены номера телефонов и государственные регистрационные знаки используемых транспортных средств);

7) обеспечение оружием, средствами индивидуальной защиты и техническими средствами;

8) временное помещение в безопасное место (лица, достигшие совершеннолетия, могут быть с их согласия, а несовершеннолетние – с согласия их родителей или законных представителей помещены в места, где им будет обеспечена безопасность);

9) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице (может быть наложен запрет на выдачу данных о личности, их месте жительства и иных сведений о них из адресных бюро, служб учета и документации граждан, подразделений дорожной полиции, справочных служб и т.д.);

10) переселение на другое место жительства, смена места работы (службы) или учебы, оказание помощи в трудоустройстве;

11) замена документов (по заявлению лиц или с их согласия им могут быть выданы документы, удостоверяющие личность, и иные документы с измененными анкетными данными);

12) изменение внешности (в исключительных случаях, когда безопасность нельзя обеспечить другими мерами, применяется по его заявлению или с его согласия).

Обеспечение мер безопасности осуществляется:

- 1) органами, в производстве которых находится уголовное дело;
- 2) судами.

Меры безопасности в отношении судей военных судов, прокуроров, военнослужащих военной полиции, военно-следственных подразделений, а равно членов их семей и близких родственников могут осуществляться командованием соответствующей воинской части или начальником соответствующего военного учреждения.

К военнослужащим дополнительно могут применяться следующие меры безопасности:

- временное откомандирование в другую воинскую часть, соединение или военное учреждение;
- перевод на новое место службы;
- обеспечение охраной, в т.ч. со стороны командования воинской части.

Действенными мерами по защите потерпевших и иных, участвующих в уголовном процессе, являются обнаружение органами дознания и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, следователями, прокурорами, судами и судьями фактов посягательства на них и их родственников с целью воспрепятствования участию в уголовном производстве и принятие предусмотренных законом мер к установлению, изобличению и наказанию.

Органы дознания должны содействовать обеспечению безопасности и сохранности имущества участников уголовного судопроизводства, а также членов их семей и близких от преступных посягательств. Одной из мер содействия обеспечению безопасности является прослушивание переговоров, ведущихся с их телефонов в случае возникновения угрозы жизни, здоровья, собственности.

Практика свидетельствует о том, что сотрудники государственных органов (судьи, прокуроры, следователи и оперуполномоченные) чаще всего подвергаются противоправному воздействию путем подкупа или психического воздействия. От них требуют, чтобы они передавали информацию задержанным или следственно-арестованным, представляли информацию о направлении следствия, отказали в возбуждении уголовного дела или прекратили уголовное дело, отказали в даче санкции на арест, вынесли оправдательный приговор и т.п.

Следует отметить, что противоправное воздействие также оказывается и на таких участников процесса, как свидетель, эксперт и переводчик. От них требуют в основном, чтобы они отказались от дачи показаний, дали заведомо ложное заключение или заведомо ложный перевод, изменили показания в пользу обвиняемого и др. Статья 99 УПК РК обязывает орган, ведущий уголовный процесс, принимать меры безопасности защищаемых лиц на основании их устного (письменного) заявления или по собственной инициативе при наличии достаточных данных, свидетельствующих о реальности угрозы в отношении защищаемого лица.

Письменное заявление адресуется следователю или руководителю следственной группы с указанием анкетных данных заявителя. Оформление заявлений производится согласно требованиям ст. 178 УПК Республики Казахстан. Оформление принятия мер безопасности органом уголовного преследования по собственной инициативе производится рапортом.

Орган, ведущий уголовный процесс, получив заявление о наличии реальной угрозы безопасности защищаемого лица обязан, не позднее 24-х часов с момента его получения принять решение:

- 1) о применении мер безопасности;
- 2) либо об отказе в применении в отношении указанного лица мер безопасности.

О применении мер безопасности орган, обеспечивающий безопасность, выносит постановление. При устранении угрозы безопасности защищаемого лица либо в случае возникновения иных оснований для отмены мер безопасности уполномоченным на то должностным лицом выносится соответствующее мотивированное постановление, которое незамедлительно объявляется защищаемому лицу.

1. Выводы и рекомендации Совещания Специальной группы экспертов по уменьшению риска насилия в системе уголовного правосудия // Док. E/CN.15/1994/4/ Add.3. - 25 February, 1994. - P. 10.
2. Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. - М., 1991. - 206 с.
3. Щерба С.П., Зайцев О.А. Обеспечение безопасности участников процесса // Вестник МВД РФ. - 1993. - № 6. - С. 25.
4. Бутов В.Н. Уголовный процесс Австрии. - Красноярск, 1988. - 227 с.
5. Закон Республики Казахстан № 72-ІІ «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе» от 05.07.2000 года // Казахстанская правда. - 13.07.2000. - С. 5.
6. Ахпанов А.Н. Пределы правоограничений личности в уголовном судопроизводстве: научные труды Карагандинского юридического института МВД РК.- 2003. С. 7
7. Канафин Д.К. О процессуальных средствах обеспечения безопасности участников уголовного процесса, служащих интересам доказывания по делам об организованных преступлениях // Труды Академии управления МВД РФ. - М., 1998. - С. 30.
8. Журсимбаев С.К. Обеспечение прокурором прав личности на предварительном следствии: Монография. - Алматы, 2001. 196 с.

Effective measures on protection suffered and others participating in criminal trial are detection by bodies of inquiry and the bodies which are carrying out operatively-search activity, inspectors, public prosecutors, courts and judges of the facts of an encroachment on them and their relatives for the purpose of hindrance to participation in criminal proceedings and acceptance of the measures provided by the law to an establishment, exposure and punishment.

И. Сеилова

АУЫЛШАРУАШЫЛЫҚ ТЕХНИКАСЫНЫҢ АЙДАП КЕТУ ҚЫЛМЫСЫНЫҢ ЗАТЫ РЕТІНДЕ ТАНЫЛУЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҚ ПРОБЛЕМАЛАРЫ

Қылмыстың заты қылмыстық құқық ғылымындағы өз алдына бөлек көптеген аспектіге ие күрделі проблемалық сұрақтардың бірі. Егер бір авторлар қылмыстың объектісінде қылмыстың затын ажыратуға аса көңіл бөлсе, басқалар тіпті қылмыстың құрамында әлдебір затты ажыратуға үзілді кесілді қарсы болды. Солай егер Н.И.Загородниковтың ойы бойынша қылмыстың затының тек теориялық қана емес, сонымен қатар тәжірибелік те маңызы зор, қылмыстың объектісі мен қылмыстың заты бір құбылыс емес, олар бір бірінен міндетті түрде ажыратуылуы тиіс, осыған сәйкес қылмыстың объектісі мен заты бірігіп кетпей, үнемі өзара біртұтас құбылыс пен оның құрамдас бөлігі ретінде ара қатынасқа түспі отырады [1]. А.А.Пионтковский болса қылмыстың заты түсінігін - қылмыстың объектісінің дұрыс атау деп қарастырды. «Қылмыстың затын зерттеуге бағытталған ғылыми жұмыстар қандай да болсын тәжірибелік мәні жоқ, тіпті бұл зерттеулер зиянды, себебі кеңестік қылмыстық құқықтық әдебиетте орын алған қылмыстың объектісі және затын ажыратуға деген әуесқойлық, өзінің зиянды салдары ретінде социалистік құқықтағы қылмыстық объектісі жайлы ілімнің шынымен маңызды сұрақтарының шетте қалып қоюына әкеліп соқты [2]», - деп көрсетті А.А. Пионтковский өзінің осы мәселеге қатысты еңбектерінде.

Қылмыс құрамына қатысты жүргізілген кейінгі зерттеулердің нәтижелері, қылмыс затының көрнекті болмаса да, қажетті элемент ретінде барлық қылмыс құрамдарында міндетті түрде орын алатындығын көрсетті. Қылмыстың затының түсінігі жайлы қазіргі кездегі орын алып отырған көзқарастардың сан аулындығына қарамастан, олардың барлығын үш ұқсас топқа бөлуге болады. Солай авторлардың бір тобының пікірлері бойынша қылмыстың заты бұл қылмыстың объектісінен мүлдем тыс құбылыс. Екінші авторлардың пайымдауына сәйкес керісінше қылмыстың объектісі мен қылмыстың заты бұл біртұтас өзара ажыратылмайтын түсініктер және бір құбылыс. Авторлардың үшінші тобы жоғарыда көрсетілген көзқарастарға ұқсас, яғни аралық көзқарасты ұстануда. Яғни олардың ойы бойынша қылмыстың заты қылмыстың объектісінің құрамдас элементі болғанның өзінде де, оның жеке дербестігі жоққа шығарылмауы тиіс. Соңғы көрсетілген көзқарас қазіргі кезде басым және біздің ойымызша ең дұрыс болып табылады.

Көріп отырғанымыздай, қылмыстық құқық ғылымында қылмыстың заты жайлы мәселе кең дискуссиялық талқылауды қажет ететін проблемалардың бірі. Бірақ қылмыстың затын арнайы